

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Надехина Ю.П., Крюкова Е.В., Геокчакян А.Г. — "Культура труда" и "культурная революция" в СССР.

Деятельность ЦИТа в 1920-е - 1930-е гг. // Человек и культура. — 2023. — № 2. DOI: 10.25136/2409-

8744.2023.2.40422 EDN: MJZWUI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40422

"Культура труда" и "культурная революция" в СССР. Деятельность ЦИТа в 1920-е - 1930-е гг.

Надехина Юлия Петровна

ORCID: 0000-0002-3059-2620

кандидат исторических наук

доцент, кафедра социологии, психологии управления и истории, Государственный университет
управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ yp_nadekhina@guu.ru

Крюкова Елена Вячеславовна

ORCID: 0000-0002-3059-2620

кандидат политических наук

доцент, кафедра социологии, психологии управления и истории, Государственный университет
управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99

✉ Ev_kryukova@guu.ru

Геокчакян Артем Геворгович

ORCID: 0000-0002-3666-367X

ассистент, кафедра управления проектом, Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский Проспект, 99, стр.4

✉ geokchakyan@guu.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.2.40422

EDN:

MJZWUI

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2023

Дата публикации:

18-04-2023

Аннотация: Сегодня мы наблюдаем переход к новым формациям культуры труда, в условиях перехода от индустриальной экономики к цифровой экономике. Подобные процессы проходили и во времена становления советского государства. Тогда, культура труда проходила свою трансформацию от условий традиционной экономики к условиям индустриального мира. Особую роль в этих процессах сыграли институты труда, созданные в 1920-х гг. Основной целью статьи является анализ процесса формирования новой культуры труда через деятельность цитовцев, проходившего в условиях культурной революции в СССР. Актуальность темы обусловлена историческим аспектом рассмотрения описанной проблемы, а не экономическим. Авторы обращаются к периодической печати обозначенного периода, к архивным документам, а также к современным научным изысканиям. В результате авторы приходят к выводу, что в 1920-е – 30-е годы в СССР процессы формирования культуры труда и культурная революция шли параллельно и активно влияли друг на друга. В нашей стране принципы научной организации труда приобретают характер важного инструмента скорейшего продвижения по пути восстановления народного хозяйства после разрухи Первой мировой и Гражданской войн. Деятельность Центрального института труда заложила основу для творческого подхода к трудовым отношениям, особая роль в этом принадлежала директору ЦИТа – А.К. Гастеву.

Ключевые слова:

НОТ, культура труда, культурная революция, Гастев, пролеткультут, Безсалько, школы управления, Богданов, институты труда, лаборатории ЦИТа

Введение

Термин «культура» – понятие полисемантическое и в современной науке существует множество его трактовок, они различаются в зависимости от сферы, для которой формулируется определение: культурология, история, социология и др. Все трактовки объединяет одно: культура подразумевает результаты деятельности человечества, развитие человека и общества. В данной статье, термин «культура труда» означает процесс формирования новых трудовых навыков, приемов и установок в условиях построения индустриальной экономики в молодой советской стране.

Общепринятая трактовка термина «культурная революция», применительно к нашей стране, впервые была сформулирована В.И. Лениным в 1923 г., что уже неоднократно отмечалось современными исследователями [\[1:4\]](#). Под «культурной революцией» понимается, прежде всего, ликвидация неграмотности, создание новой системы образования, охватывающей все слои населения; формирование советской интеллигенции; преодоление влияния старых идеологических воззрений и утверждение марксистско-ленинской идеологии.

Таким образом, культурная революция и процесс формирования советской культуры труда были направлены на осуществление одних и тех же задач.

В современном мире актуальным является вопрос о роли труда в условиях формирования информационной экономики. Ученые различных формаций говорят о том, что существует базовое отличие «как в социокультурном, так и в антропокультурном планах между двумя видами труда: шаблонным (повторяющимся), характерным для

индустриального общества, и творческим, связанным с обновлением и инновацией» [\[8, с.95\]](#). Подобные изменения можно проследить и в условиях перехода к индустриальной экономике, который происходил в нашей стране в 1920-е – 30-е гг. Большую роль в этом сыграли созданные в то время, по инициативе талантливых ученых-энтузиастов, институты труда. Актуальность темы усилена тем, что большинство современных исследований по данному вопросу проведено учеными-экономистами, тогда как, на наш взгляд, исторический аспект данной темы заслуживает отдельного внимания.

Обзор литературы

Вопросы рационализации и оптимизации различных трудовых процессов рассматривались в США и европейских странах с XIX в., они нашли свое научное и практическое применение в опыте Ф. Тейлора, Г. Форда и др. Исследование и анализ их деятельности остается в поле зрения ученых и в наши дни [\[3, 9\]](#).

В нашей стране эти вопросы также активно развивались еще до революции 1917 г., так, например, в Московском Императорском техническом училище (ныне МВТУ им. Н.Э. Баумана) в 70-е годы XIX в. были проведены первые опыты по оптимизации трудового процесса [\[10\]](#), а в начале XX в., в связи с распространением методов Тэйлора, опыты по научной организации труда начинают активно обсуждаться инженерно-научным сообществом, появляется специальная литература и даже периодические издания. «Первые упоминания о знаменитой системе Тейлора появились, согласно утверждениям современных исследователей, в специализированных журналах «Металлист» и «Записки Русского технического общества» в 1908-1909 годов. Пик интереса к тейлоровской системе научной организации труда (НОТ) приходится на 1912-1913 годы. Проходят научные диспуты по поводу западных новинок в области НОТ. Выходят исследования на эту тему. В периодической печати, как научной, так и общедоступной, печатаются многочисленные статьи по этому вопросу. Наибольший интерес проявляют газеты, отражающие интересы русских предпринимателей – «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Утро России» и др.» [\[10, с.212\]](#). В развернувшихся дискуссиях в научных и предпринимательских кругах система Тейлора рассматривалась как символ научно-технического прогресса, возможность преодолеть культурную отсталость российской промышленности и пр.

После революции, в условиях разрухи народного хозяйства после Первой мировой и активной фазы Гражданской войны встала проблема быстрого восстановления промышленного потенциала. В рамках государственной собственности рабочие трудились не для увеличения прибыли капиталиста, а для процветания государства. НОТ приобретает характер важного инструмента скорейшего продвижения по пути восстановления экономики. С этой целью, несмотря на острую нехватку средств и трудности Гражданской войны, в стране было создано ряд институтов труда и лабораторий НОТ.

Центральный институт труда (ЦИТ), расположенный в столице, возглавил энергичный, творческий и талантливый человек – А. К. Гастев. Об этом удивительном человеке написано множество трудов и каждый из них раскрывает отдельную грань жизни Алексея Капитоновича [\[2,9,15\]](#).

Отдельный интерес, в рамках данной статьи, представляют работы, посвященные научной организации труда [\[3,17\]](#); культуре труда [\[8,12\]](#) и культурной революции в СССР [\[1,4,16\]](#).

Деятельность ЦИТ и культурная революция в СССР

Центральный институт труда был открыт в 1921 г., когда в стране набирала обороты культурная революция. Для реализации планов модернизации страны необходим был интеллектуальный потенциал. Главными шагами на пути к этому должны были стать: ликвидация безграмотности, создание прочной материально-технической базы, а также решение кадрового вопроса в образовательной среде.

Под руководством Алексея Капитоновича Гастева ЦИТ стал ведущим учреждением в области научной организации труда. В институте трудился творческий слаженный коллектив, которому удалось разработать и применить на практике синтез научно-исследовательской, рационализаторской, консультационной и учебной работы в сфере труда. Для каждого из обозначенных направлений в структуре ЦИТа были соответствующие подразделения.

Вся деятельность московского института труда освещалась в прессе. В журналах «Бюллетень ЦИТа» и «Организация труда» гастевская команда публиковала заметки обо всех направлениях работы института. Алексей Капитонович выступал редактором и автором многих публикаций.

«Бюллетень» ставил перед собой следующие задачи: «давать в виде сжатой хроники всестороннюю и систематическую информацию о работе Института. Аудитория, на которую он рассчитывает – сотрудники ЦИТа, а также учреждения и лица, интересующиеся его работой. Хроника эта распадается соответственно основным направлениям деятельности ЦИТа на отделы: 1)Организационная хроника; 2)Изыскательная работа; 3)Учебная работа; 4)Консультационная и реорганизаторская деятельность 5)Работа по воздействию» [5]. С июня 1923 года программа «Бюллетеня ЦИТ» была расширена «концентрированной информацией» обо всем, что происходит в сфере НОТ в СССР и за рубежом [7]. По схожей программе выходили и другие издания московского института труда.

Как активный участник формирования новой культуры труда, ЦИТ открывал опытные станции в разных уголках столицы: ГУМ, Таганская тюрьма, Политическое Управление Реввоенсовета, фабрики, заводы и пр. В одном из номеров «Бюллетеня ЦИТ» находим сообщение: «Лаборатория №2. Техническая, исследовала вопрос о длине рукоятки молотка в зависимости от распределения массы в молотке, формы и веса бойка и рукоятки... Лаборатория №6, Педагогическая, сконструировала аппараты для пассивной тренировки «кистевых» и «локтевых» ударов, построила тренировочный аппарат для «опиловки» и прецизионные аппараты для тренировки микродвижений» [6]. Таким образом проводилась работа на опытных станциях. Сотрудники ЦИТа наблюдали, ставили эксперименты и проводили консультации по внедрению их разработок.

В русле культурной революции возникла идея создания «пролетарской культуры». Общественная организация «Пролеткульт», активным членом которой был и А.К. Гастев, ставила перед собой задачу создания новой, социалистической культуры путём развития творческой самодеятельности пролетариата. Организация иногда выступала с весьма агрессивных позиций по отношению к культурному дореволюционному наследию нашей страны. В частности, лидер Петроградского пролеткульта П.К. Безсалько в отчете о деятельности возглавляемой им организации писал: «Октябрьский переворот позволил нам не платонически, а реально, можно сказать физически овладеть владениями старой культуры. Как же использовал пролетариат в своих интересах культуру старого мира? Нужно признаться что никак». В своих рассуждениях Безсалько приходит к выводу, что:

«души то и не было у буржуазной культуры, были лишь «добрые пожелания» которые как тонкие ширмы прикрывали хищнически классовый характер буржуазной культуры» [\[14, с.6\]](#). Подводя итоги деятельности Пролеткульта современный исследователь отмечает главную цель организации: создание новой культуры, при этом важно «чтобы она была чисто пролетарской, т.е. должна адресоваться пролетариату и создаваться только пролетарскими художниками и писателями» [\[16, с.95\]](#). Безусловно, это была крайне ошибочная позиция, и советское правительство вовремя обратило на это внимание, не дав отправить на «свалку истории» наследие «буржуазной культуры».

Как уже было отмечено выше, в деятельности Пролеткульта принимал участие и А.К. Гастев, но он не принадлежал к крайне левой части этого движения, а скорее был в составе просветительского крыла Пролеткульта. Примечательно, что организатором системы пролетарских культурно-просветительских организаций был и А.А. Богданов – видный советский ученый, зарекомендовавший себя, в том числе, и в сфере разработок научной организации труда. «Наибольшим вкладом А.А. Богданова в науку считается создание тектологии – учения об общих законах организации, опередившего предложенную впоследствии общую теорию систем и науку кибернетику» [\[13, с.97\]](#). Как деятели Пролеткульта, Богданов и, в особенности, Гастев уделяли много внимание литературе. Алексей Капитонович выпустил несколько сборников «пролетарской поэзии», самым известным из них является сборник «Поэзия рабочего удара». По мнению П.К. Безсалько: «литературный отдел вправе был гордиться этой книгой, ибо для русской литературы это был новый мир, неведомый, сильный всепобеждающий. Книга Гастева мощный гимн труда, коллектива и стали» [\[14, с.9\]](#). Недаром, некоторые деятели научной организации труда называли Гастева и его окружение «Литературным течением НОТ», подвергая острой критике деятельность цитовцев [\[9, с.51\]](#).

Здесь стоит отметить, что и другие советские разработчики теории и практики НОТ в 1920-е – 1930-е годы имели непосредственное отношение к культуре [\[11\]](#), что говорит в пользу того, что процессы формирования культуры труда и культурная революция шли параллельно и взаимосвязано.

Выводы

ЦИТ и подобные ему научные заведения сыграли важную роль в развитии НОТ, во внедрении новых приемов и методов труда, в развитии рационализаторского движения. Результаты его деятельности нашли применение в самых различных сферах промышленной и общественно-культурной жизни. Тема творческого поиска, рационализаторского труда, творческого и физического развития личности нашла свое воплощение и в распорядке дня школьника, и в передаче по радио уроков физической культуры – физзарядки, и в формировании рациона питания для санаториев и домов отдыха и т.п. Сейчас уже несколько подзабыты знаменитые достижения шахтера А. Стаханова, машиниста паровоза П. Кривоноса, ткачих Дуси и Маруси Виноградовых и многих других тружеников, которые использовали наработки НОТ, рационализацию труда, когда добивались своих рекордных результатов в производстве. Эта тема нашла свое отражение даже в киноискусстве, когда знаменитая Любовь Орлова воплотила идею рационализации труда в кинообразе передовой ткачихи в известном фильме Г. Александрова «Светлый путь».

Как отмечает современный исследователь: «Формирование новой культуры труда представляет собой сложный и достаточно длительный процесс, в котором с точки зрения социокультурного подхода необходимо учитывать, по меньшей мере, три

наиболее значимых составляющих: ментальные, социальные и личностно-индивидуальные качества человека-работника» [\[12, с.83\]](#). Последний аспект был и в сфере особого внимания цитовцев.

Команда А.К. Гастева, как и другие организации НОТ, формировали новую культуру труда. Лаборатории и опытные станции Центрального института труда во главу угла ставили деятельность отдельного труженика и организацию его рабочего места. Сотрудники московского института труда изучали малейшие нюансы действий работника на его рабочем месте. ЦИТ открыл новое направление в научной школе управления, заставил западных коллег задуматься о приоритете благополучия работника над получением сверхприбыли.

Поиски рационализации и оптимизации трудовых процессов в нашей стране продолжались. К сожалению, некоторые ученые, разрабатывавшие принципы научной организации труда были отстранены от работы и даже репрессированы, но их идеи живут до сих пор. В конце 1930-х гг. имена А.К. Гастева, А.А. Богданова, И.М. Бурдянского, П.М. Керженцева и ряда других видных специалистов в области НОТ отошли в тень. А в 50-е – 60-е гг. XX в. их идеи вновь вернулись к нам, но уже в виде трудов западных специалистов, которые очень активно использовали их наработки, не всегда ссылаясь на первоисточники. Только наши современники снова обратили внимание на кипевшие новаторскими идеями 1920-е – 30-е годы. До сих пор наследие творцов отечественной школы НОТ остается востребованным.

Библиография

1. Ашенова Т.М. Культурная революция в системе народного просвещения в Советской России//Россия в период революционных трансформаций (100-летию революции в России посвящается). Материалы всероссийской научной конференции. Омская юридическая академия. 2017. С. 77-82.
2. Буланова М. Б. А.К. Гастев и П.А. Сорокин: у истоков социологии труда// III Гастевские чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 32-38.
3. Бурганов Р.Ф. Научная организация труда: история и современность// Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 44 (251). С. 59-64.
4. Бучкина Е.А. Изба-читальня как инструмент культурной политики в период культурной революции// Образование и культурное пространство. 2020. № 2. С. 55-61
5. Бюллетень ЦИТа.-1923.-№8, 25 марта
6. Бюллетень ЦИТа.-1923.-№10, 20 мая
7. Бюллетень ЦИТа.-1923.-№11, 25 июня
8. Гуноев И.С. Культура труда: в поисках методологической парадигмы исследования//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 6 (49). С. 93-95
9. Кравченко А.И. Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор и А. Гастев.– СПб.: РХГИ, 1998.-320 с.
10. Костриков С.П. Становление управленческого образования в России. XVIII – начало XX вв. – М.: Государственный университет управления, 2010. – 268 с.
11. Костриков С.С. П.М. Керженцев: «Борьба за время»// Вестник университета. 2014. № 18. С. 76-80
12. Кочеткова А.И. Культура труда молодежи в современной России//Вестник

- Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 3. С. 83-86
13. Мантров Ю.Н. Александр Александрович Богданов: «Одинокий работник науки»// Вестник университета. 2014. № 18. С. 92-98
14. Научный отдел рукописей РГБ Фонд ГАИС/II. Картон 1. ед.хр.36-37.
15. Надехина Ю.П. А.К. Гастев: научная и литературно-публицистическая деятельность// Вестник университета. 2014. № 18. С.99-104
16. Рыбкина О.Н. Проблемы истории общества и культуры в России. Феномен культурной революции// Аналитика культурологии. 2013. № 1 (25). С. 94-101
17. Халимон Е.А., Геокчалян А.Г. Управление экономикой с позиций научной и цифровой организаций труда// Вестник университета. 2021. № 2. С. 130-135.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Культура труда" и "культурная революция" в СССР. Деятельность ЦИТа в 1920-е - 1930-е гг.»

Предмет исследования обозначен автором в заголовке и объяснен в тексте статьи. В центре внимания автора формирование новой культуры труда. Под культурой труда автор понимает «процесс формирования новых трудовых навыков, приемов и установок в условиях построения индустриальной экономики в молодой советской стране». А под культурной революцией понимает «прежде всего ликвидацию неграмотности, создание новой системы образования, охватывающей все слои населения; формирование советской интеллигенции; преодоление влияния старых идеологических воззрений и утверждение марксистско-ленинской идеологии» и отмечает, что «культурная революция и процесс формирования советской культуры труда были направлены на осуществление одних и тех же задач».

Актуальность исследуемой темы автор разъясняет тем, что в современный период перехода к информационной экономике вопрос труда приобретает особое значение и его роль меняется и ссылается на авторитетное мнение ученых, которые пишут, что «существует базовое отличие «как в социокультурном, так и в антропокультурном планах между двумя видами труда: шаблонным (повторяющимся), характерным для индустриального общества, и творческим, связанным с обновлением и инновацией». По справедливому мнению, автора статьи, такие же изменения в нашей стране наблюдались в 1920-1930-ые годы. Актуальность темы определена и тем, что «большинство современных исследований по данному вопросу проведено учеными-экономистами» автор же статьи рассматривает исторический аспект данной темы.

Методологию исследования автор не описал, но по содержанию статьи понятно, что автор использовал системный подход и принцип историзма. На это указывает и обзор литературы, которому посвящен отдельный раздел в статье.

Научная новизна определяется постановкой самой проблемы. Научная новизна определяется также тем, что в статье исследована история образования и показана деятельность Центрального института труда.

Стиль работы научный. Структура работы логически выстроена и направлена на достижение цели исследования и поставленных задач. Структура состоит из четырех разделов: введение, обзор литературы, основная часть под названием «Деятельность ЦИТ и культурная революция в СССР», выводы. Части работы логически связаны. Во

введении автор обозначает предмет исследования, ее актуальность, разъясняет терминологию и те задачи, которые он ставит в статье. Основная часть посвящена деятельности Центрального института труда и тем задачам, которые этот институт выполнял. Также анализируется деятельность общественной организации «Пролеткуль» и некоторых его деятелей. Характеризируя деятельность ЦИТ и «Пролеткульта», автор констатирует, что «процессы формирования культуры труда и культурная революция шли параллельно и взаимозависимо».

Библиография работы насчитывает 17 источников по теме, в том числе работы современных авторов по теме, а также бюллетени, которые выпускал ЦИТ. Библиография достаточно полно раскрывает предметную область исследования и поможет читателю найти ответ на вопросы. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи и в библиографии. Выводы объективны и вытекают из проделанной работы. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, которому интересна история нашей страны в 1920-1930-ые годы, вопросы культурной революции и формирования культуры труда в различные периоды истории нашей страны.